

Ле Чжи повязала прозрачный нефритовый кулон на талию. Хотя она не знала, как использовать нефритовый кулон дяди Иня, она все же понимала принцип наилучшего использования, и это могло иметь сдерживающий эффект.

Конечно, когда Чу Янь издалека увидела нефритовый кулон на ее талии, ее выражение лица было явно удивленным, но это было только на мгновение.

"Тск." Чу Янь сказал с улыбкой: "Неужели за Кронпринцессу идет такая большая битва?"

"Тайно запечатать город, осадить принца, Чу Янь, ты такой смелый!"

Увидев бледное лицо Ле Чжи, Чу Янь тоже понизил голос и сказал: "Ну и что? Хуо Чанъюнь уничтожил мой клан, и то, что я сделал сегодня, было просто ответным шагом".

"Что за чушь!" Ле Чжи строго посмотрела на него и повысила голос: "Раз Хуо Чанъюнь так поступил, то отправляйся к Хуо Чанъюню, чтобы отомстить; не говори о долге отца перед сыном, это лишь оправдание твоей некомпетентности!"

Услышав это, Чу Янь, казалось, потерял дар речи. После паузы он усмехнулся: "Ты так много сказал, разве это не ради спасения Хуо Ду? Если я просто хочу убить его, что ты можешь сделать?"

Хуо Ду, спускавшийся с городской стены, услышал это, его шаги на ступенях внезапно замерли, и он нахмурился: Что такое? Неужели Чу Янь говорит слишком много?

"Если с Его Королевским Высочеством что-то случится, вы все должны похоронить его вместе с ним".

Глаза лиса были красными, а на бледном бумажном лице он выглядел одновременно демоном и злом. Она, безусловно, прекрасная красавица, но от нее исходит убийственная аура. Когда старые соплеменники увидели это, их сердца поразились, и все они без причины сделали полшага назад.

Только сам Ле Чжи знал, насколько это беспочвенно. Но у нее действительно не было выбора. Кроме сдерживания и запугивания, она не могла придумать другого способа...

Хуо Ду все еще был в городе, если бы она настояла на нападении, если бы это действительно раздражало Чу Яня... Она не осмеливалась думать об этом.

Видя, что Ле Чжи действительно раздражена, Чу Янь перестал провоцировать ее. Он улыбнулся, и как раз когда он собирался объяснить, он увидел грохот копыт...

Цзян Бин прибыл.

Сердце Ле Чжи опустилось, и когда он подсчитывал шансы на победу в битве с Цзян Бин и Чу Янем, то увидел, что Чу Янь во главе своего клана приветствует Цзян Бин.

Она натянула поводья и посмотрела в сторону места, где сражались две стороны.

Как это происходит?

Разве Цзян Го не объединился с Чу Янем и не послал войска, чтобы окружить Хуо Ду?

Как же вы начали сражаться сейчас?

Не только Ле Чжи, но даже Нин Бин был ошарашен и застыл на месте.

"Что ты делаешь? Приди и помоги!"

Когда раздался крик Чу Яня, Ле Чжи нахмурился и засомневался.

...Что если, что если это был план Чу Яня и Цзян Бин? Она не могла опрометчиво приказать и убить группу невинных солдат Нин Го.

В это время небо покрылось темными тучами, и оно внезапно разбушевалось, вздыбив желтый песок в небе.

"Кашель-кашель..." Ле Чжи подняла одну руку, чтобы закрыть рот и нос, но ее тело было неустойчивым. После того, как одна рука отпустила поводья, у нее внезапно zakружилась голова. Упасть прямо сейчас...

Прежде чем наступила ожидаемая боль, Ле Чжи почувствовала лишь силу, которая удержала ее и позволила крепко сесть на спину лошади. В то же время ее тело попало в знакомые объятия, и она почти мгновенно разрыдалась.

Она опустила глаза и в тумане слышала приказ Хуо Ду...

"Вся армия движется с запада на восток, окружая Цзян Бина, не оставляя никого позади".

"Да!" в унисон крикнул Нин Бин.

Ле Чжи задумалась, почему солдаты Нин Го так подчиняются приказам Хуо Ду? Но она опустила глаза и не увидела жетон из черного золота, который держал в руке Хуо Ду...

Толстый хлопковый плащ облегал ее худое тело, а человек, обнимавший ее сзади, гладил ее по лицу, заставляя прислониться к нему.

Лошадь развернула передние копыта и галопом понеслась в сторону города. Холодный ветер прошелся по кончику уха, и вокруг стало тихо, если не считать шума ветра и четкого биения сердца этих двоих.

Никто не нарушал тишину.

Ле Чжи была слишком усталой, чтобы говорить. Она была закутана в хлопковый плащ, но ее щеки и уши были открыты, и ветер причинял ей боль.

Она знала, что за последние несколько дней ее щеки, мочки ушей и шея были исцарапаны мелким песком. Но она волновалась и не могла на это наплевать. Теперь, когда я успокоилась, онемевшая боль дала о себе знать.

Она нахмурилась и тихонько зашипела.

Внезапно в шее возникло ощущение жара и влажности. Глаза Ле Чжи расширились, осознав, что он кончиком языка лижет ее царапины, и его сознание на мгновение оцепенело. Когда она отреагировала, его губы и язык покинули ее шею и переместились на мочку уха.

Покалывание в ушах постепенно перешло в сильный зуд, и Ле Чжи застыла, словно замороженная, ее тонкие пальцы крепко обхватили его руки вокруг талии, чувствуя себя немного ошеломленной.

Что он делает!

Хотя в городе не так много людей, но он на коне среди бела дня, неужели этому человеку совсем не стыдно?

Ле Чжи покраснел, его ресницы затрепетали, и он со всей оставшейся силой толкнул его: "Не надо, не надо..."

"Хорошо."

ответил он низким голосом, затем повернулся, чтобы взять мочку ее другого уха и нежно поцеловал ее.

"..."

Ле Чжи чувствовала, что дорога от городских ворот до особняка префекта была слишком длинной. К тому времени, когда они подъехали к воротам особняка, ее веки уже почти отяжелели.

Она открыла глаза и уже собиралась сойти с коня, когда человек, сидевший позади нее, повалил ее на землю. Затем он взял ее за талию и позволил ей упасть с лошади.

Она крепко приземлилась в его объятиях.

Выражение лица Ле Чжи было немного ошеломленным, но ее рука подсознательно обхватила шею Хуо Ду и крепко сжала его рубашку. Их щеки были близко друг к другу, дыхание переплеталось. Она почувствовала слабый аромат мяты, со спокойной душой прижалась лицом к его сердцу и закрыла глаза.

Когда Хуо Ду отнес Ле Чжи в спальню и положил ее на кровать, та уже мирно спала в его объятиях, протяжно дыша. Хуо Ду сел сбоку и долго смотрел на ее спящее лицо.

Через некоторое время он встал и принес ящик с лекарствами.

Однако после того, как он не видел его более десяти дней, его маленькая лиса снова сильно похудела, а на бледном лице читалась усталость. Он взял мазь и закатал рукава...

"пат..."

Звук упавшей на землю сахарницы заставил рухнувшего человека нахмуриться во сне.

Хуо Ду поднял банку с сахаром и открыл крышку, внутри осталась только последняя мятная конфета. Он положил сахар в рот и спокойно посмотрел на Лежи. Но тот бессознательно протянул руку, чтобы потрогать свой рукав, долго ничего не мог найти и нахмурился еще сильнее.

Только когда Хуо Ду сунул ей в руку сахарницу, она расправила брови и продолжила мирно спать.

Хуо Ду смотрел, как она крепко держит сахарницу, но чувствовал, что ее сердце крепко сжато и его уже не оторвать.

С этого момента сердце перестало принадлежать ему.

Он медленно наклонился и слегка поцеловал ее в губы...

Лежи почувствовала привкус сладости в его сладком сне...

Это ее любимый аромат.

В последние несколько дней она почти ничего не ела, полагаясь лишь на прохладную сладость, чтобы поддержать себя. Однако чем больше сахара она съедает, тем меньше ест, но город Шэньян еще не прибыл, так что она может только экономить... Когда остается только один, она не решается его съесть.

Она боится.

Боится, что больше нет людей, которые делают конфеты, как она сможет найти этот вкус?

Поэтому она не решается его съесть.

Неожиданно я чувствую такой вкус во сне. Ле Чжи была очень счастлива. Она была приятно удивлена, обнаружив, что мята во сне не была такой холодной, а казалась окутанной теплом.

Она крепко обняла источник сладости, ее вишневые губы сильно сосали, а кончик языка ловко подцепил сладость губами и зубами.

Когда он вышел из спальни, ночь была темной.

Хуо Ду с угрюмым лицом вошел в главный зал, увидел Чу Янь, неторопливо сидящую на мягком кресле, и спросил "Все пропало?".

"Это естественно." Чу Янь усмехнулся: "Просто **** в стране Цзян, они все еще хотят править миром и мечтают!"

Хуо Ду хмыкнул и сказал: "Понятно, пошли".

"Эй, я же сказал, что ты, что за собачий нрав!" Чу Янь недовольно посмотрел на него, а затем спросил после паузы: "Как она, ты в порядке?".

"Без проблем."

Хорошо.

Им суждено быть ненормальными дядей и племянником.

Хотя действия Хуо Чанъюня не имели никакого отношения к Хуо Ду, для Чу Яня это все-таки был узел в сердце. И Хуо Ду тоже не хотел его видеть.

Подумав об этом, Чу Янь беспомощно улынулся, встал и вышел. Дойдя до двери, как будто о чем-то задумавшись, он обернулся и сказал Хуо Ду: "Твоя жена слишком темпераментна".

"Не твое дело".

На этот раз Хуо Ду быстро пришел в себя, но он нахмурился, а его глаза были холодными.

Чу Янь пожал плечами и повернулся, чтобы уйти.

Тот же плохой характер.

Идеальная пара.

Смех.

Ле Чжи проспала до следующей ночи. Она оторвалась от сонных глаз и на мгновение ошеломленно уставилась на теплый свет свечей в доме. Затем она опустила глаза и обнаружила, что одежда на ее теле изменилась, а ощущение липкого пота на теле исчезло...

Протерев глаза, она встала и вышла из дома.

Мелодичный звук флейты донесся до ее ушей, она изогнула губы и последовала за флейтой на задний двор.

Знакомая фигура стояла под луной, и Ле Чжи вспомнила, что в тот день он тоже играл на флейте снежной ночью, и она пришла, чтобы найти его. Но тогда она была в мрачном настроении, а он сидел в белом нефритовом кресле...

Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что это совсем рядом.

Наконец, песня закончилась. Ле Чжи подняла юбку и медленно подошла к нему, но увидела, что он тоже обернулся и посмотрел на нее с нежной улыбкой.

"Нога... полностью зажила?"

Первоначально в моем сердце было много вопросов, которые я хотела задать ему, но когда я действительно стояла перед ним, возник только один вопрос.

Хуо Ду хмыкнул и спросил, "Ты уже спал?".

Ле Чжи немного смутилась, опустила глаза и прошептала: "Я слишком долго спала..."

"Скоро".

Хуо Ду посмотрел на нее с улыбкой, его глаза горели.

- Потому что сегодня ты не сможешь уснуть.

Ле Чжи подняла глаза и увидела его горящие глаза, ее сердце учащенно забилося. Покраснев, она резко начала разговор: "Я работаю день и ночь, чтобы спасти Его Высочество! Ваше Высочество плохо меня благодарит?".

Услышав это, Хуо Ду кивнул. Затем он сложил руки вместе, поклонился Ле Чжи и торжественно сказал: "Спасибо за помощь, моя принцесса".

Ле Чжи только что пошутил. Увидев, что он так торжественно благодарит его, он на мгновение ошалел и поспешил помочь ему: "Не надо, не надо, я шучу...".

Воспользовавшись ситуацией, Хуо Ду взял ее за руку и вместе с ней посмотрел на небо.

Круглая луна висела высоко, ярко светя.

Ле Чжи вспомнил, что он сказал перед уходом в тот день, и, обрадовавшись, сказал как бы про

себя: "Я не нарушил своего обещания...".

Она сказала, что вернется, когда луна будет полной, и теперь они снова наслаждались луной вместе.

"Лежи".

"А?" Ле Чжи изогнула губы и посмотрела на него.

"Луна круглая?"

"Круглая".

Ле Чжи слегка нахмурилась: Что это за глупый вопрос? Такая большая полная луна!

Она задумалась, но ее тело внезапно отпустило и обняло горизонтально. С низким голосом она обняла Хуо Ду за шею и озадаченно посмотрела на него.

Хуо Ду прижался губами к ее уху и прошептал: "Хорошо".

Ты сама это сказала.

Когда луна полная, люди, естественно, должны быть круглыми.

Ле Чжи была совершенно ошеломлена, а когда ее спина коснулась мягкого провала, она поняла, что имел в виду Хуо Ду.

Этот круг - не тот круг...

"Но, но ты не..."

Она не могла говорить и смотрела на Хуо Ду, холодными белыми пальцами поднимая пояс на талии. Горячее дыхание коснулось кончика ее уха, и его губы прижались к мочке ее уха, дразня: "Ты хочешь сказать, что я не могу? Или... не могу?"

Последние два слова он произнес очень твердо, но его тон был полон улыбки.

Лицо Ле Чжи покраснело, когда ему сказали, а глаза были полны шока.

Одежда на его теле в какой-то момент ослабла и упала на плечи. Он тянул ее за руку, а она не знала, куда деваться... Наконец, она сжала кончики пальцев, и ее сердце пропустило удар.

Тогда Хуо Ду слегка отпустил ее, посмотрел ей в глаза парой цветущих персиковых глаз и сказал: "Я дам тебе шанс, теперь уже поздно отказываться."

"I....."

Но она только выплюнула слово, а он взял ее лицо и крепко поцеловал.

-обман!

Ватный матрас был смят ею, а все лицо плотно окружено дыханием мяты, что было неизбежно. Она застыла, не в силах думать.

Когда их дыхание становилось все более хаотичным, Ле Чжи почувствовала, как его пальцы

прошли сквозь ее пальцы и переплелись с ее.

"Расслабься." Хуо Ду нежно утешал ее на ухо. Прежде чем впасть в замешательство, она услышала, как он прошептал два слова...

"малыш".

Свет свечи был тусклым, но он не мог скрыть эмоций в его глазах. Ле Чжи погрузилась в его лаковые глаза, предаваясь вместе с ним...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055681>